

Отличительные черты общественного организма: социально-философский анализ

© И.И. Комиссаров

Российский университет транспорта, Москва, 127994, Россия

Рассмотрено использование в рамках социальной философии биологических внешних аналогий применительно к обществу. Автор отходит от абстрактного подхода к социуму как социальному организму с тем, чтобы определить специфические черты общества как органического целого по сравнению с реальными формами жизни. Предпринята попытка конкретизировать аналогию между обществом и живым существом. Проанализированы морфология, различные проявления жизнедеятельности и формы взаимоотношений между социальными организмами. В результате сравнительного анализа установлено, что общество в самом широком плане с точки зрения морфологии имеет сходство с развитым организмом животного типа. Наличие особого «социального сознания» подводит к мысли, что социальный организм подобен человеческому. Однако при более детальном рассмотрении оказывается, что обществу свойственны отличительные черты, которые или характерны для других живых существ, или не имеют никакого отношения к живым организмам вообще. Сделан вывод, что социальный организм по ряду особенностей и в целом оказывается лучше, чем биологический, и представляет собой следующую ступень эволюции живого на Земле.

Ключевые слова: социальная философия, общество, социологический реализм, социальный организм, внешние аналогии, общественное развитие, морфология, социальная эволюция, биологический организм

Общество возможно интерпретировать с помощью внешних аналогий благодаря обращению к вспомогательным по отношению к социальной философии областям научного знания. Описание общества в качестве организма есть одно из проявлений данной методологии. Заметим, что социум можно также истолковывать с помощью других объектов. Т. Гоббс, полагаясь на механистический подход, интерпретировал общество как часовой механизм [1, с. 278]. К. Маркс использовал применительно к различным стадиям развития социума категорию «общественно-экономическая формация», причем «формация» — это термин, взятый из геологии [2]. В настоящее время с развитием естественно-научного знания в социальной философии получил распространение синергетический подход, где общество представляется в качестве самоорганизующейся системы [3] или диссипативной структуры [4].

При использовании органицистского подхода для отображения и интерпретации общества возникает проблема выбора того организма,

с которым следует проводить аналогию. Из истории социально-философской мысли известно, что этот вопрос решался по-разному.

Так, Г. Спенсер говорил о животном организме: первобытному обществу была подобрана аналогия с гидрой, а Великобритании как наиболее развитому обществу XIX в. — с позвоночным животным, обладающим развитым головным мозгом (последний являлся олицетворением парламента) [5, с. 265–306]. Н.Я. Данилевский описывал общество в образе другого организма: у него многолетние одноплодные растения отображали не отдельные государства, а целые культурно-исторические типы [6, с. 114]. О. Шпенглер, в свою очередь, для великих культур подобрал аналогию с особым представителем царства животных — человеком [7, с. 265]. Э. Фромм сделал уточнение: поскольку общество по своей природе больно, то сравнивать его следует с человеком, страдающим психическим отклонением наподобие шизофрении [8, с. 84, 85, 239]. Г. Тард отошел от чисто организменной аналогии и представил общество в качестве отдельного органа — «большого собирательного мозга» [9, с. 158]. А К. Каутский вообще настаивал на том, что «общество людей есть организм, не животный и не растительный, но своеобразный организм» [10, с. 212]. Такого же мнения придерживался В.М. Хвостов, для которого общество — это «организм совершенно иного порядка, чем организм биологический» [11, с. 250].

Как можно заметить, биологические аналогии подбираются самые разные, причем с различной степенью конкретизации: в одних случаях организм называется точно (гидра, человек), в других — указываются признаки, характерные для множества живых существ (развитый головной мозг есть у многих позвоночных животных, не только у человека), а в некоторых — речь идет о специфическом организме, который имеет только самую общую связь с конкретными биологическими видами.

Современные представители социальной философии, рассматривая общество как особый организм, как правило, следуют последней тенденции, говоря об абстрактном существе и не уточняя его видовую принадлежность [12–15]. И делают это не случайно: идея представления общества в качестве организма используется, чтобы показать социум не простой совокупностью индивидуумов, а цельным объектом, не сводимым к сумме своих частей, у которого эти части, будучи взаимосвязанными, не могут существовать друг без друга. Так, Ю.И. Семенов применяет термины «социально-исторический организм (социор)», «системы социально-исторических организмов» и др., демонстрируя критику социологического номинализма и поддерживая противоположный подход к обществу — социологический реализм. И здесь речь не идет о целенаправленном поиске конкретных

аналогий между обществом и реальным биологическим существом [14; 16, с. 15–25].

Тем не менее при столь абстрактном подходе исследователи не полностью игнорируют проведение каких-либо сравнений. Ю.И. Семенов указывает на то, что социоры, занимая определенную территорию, рождаются и умирают, могут срастаться между собой, что не может не вызывать ассоциации с биологическими организмами (в данном случае, скорее всего, социоры напоминают растения) [16, с. 21–23]. Это свидетельствует о том, что проблематично интерпретировать общество как организм, не указывая более или менее конкретно на то, что в нем есть от организма.

Итак, в рамках данного исследования попробуем отступить от абстрактного подхода к социальному организму с тем, чтобы выяснить специфику в самом общем, философском плане одного органического целого (социального) по сравнению с другим (биологическим). В результате получим несколько обновленный взгляд на сущность социального бытия, ведь не случайно общество, выделившись из мира живой природы, остается неразрывно с ним связанным.

Затронем также вопрос, возможно ли в действительности подобрать какой-либо конкретный организм, который послужит наиболее подходящей аналогией для отображения социума людей? Возможно ли вообще указать на условную принадлежность социума к высшим или низшим животным, растениям? Либо все-таки существуют веские основания не определять видовую принадлежность социума, представляя его более отвлеченным образом?

Будем предполагать, что любое общество с момента его образования вплоть до настоящего времени или до момента его гибели возможно и целесообразно отображать в качестве некоего организма. Отмечая специфические черты, свойственные социальным телам, и сравнивая их с характеристиками реальных живых существ, постараемся подойти ближе к решению обозначенных вопросов.

Вначале обратимся к морфологическим характеристикам и отметим, что социальный организм, подобно многоклеточным созданиям, состоит из элементарных единиц: биологические клетки в обществе соответствуют людям. Среди исследователей обсуждался вопрос, кого именно в социальном теле следует воспринимать в качестве клетки — отдельного индивида [17, с. 141, 142] или семью [18, с. 271, 272]. Учитывая современные реалии, когда женщины, работая и зарабатывая себе на жизнь, активно участвуют в общественной жизни и получают материальную независимость от мужчин, следует констатировать, что общество стало более индивидуалистским, менее «семейным». Для социума, где роль женщины приближается к роли мужчины, биологическую клетку лучше соотносить с отдельными

гражданами, а не с семьями. Для более ранних обществ, например для феодального, вполне допустимо указывать на семью как на клетку — базовую единицу общества. В рамках настоящей статьи главным является то, что в принципе в обществе возможно найти изначальный элемент, которой соотносим с биологической клеткой. В работе будем придерживаться индивидуалистской трактовки, которая принимает во внимание особенности современных развитых обществ.

Важной характеристикой социальных организмов является общественное разделение труда. На основании того, что возможно выделить широкие слои людей, постоянно занятых какой-то определенной деятельностью (производство, торговля, управление), проведем вслед за Спенсером такую аналогию: общественное разделение труда — это специализация людей-клеток, где различные сферы общественной деятельности представляют системы органов в социальном теле [5, с. 283–286].

Вполне допустимо отметить в социальном организме следующие системы органов:

- производство и переработку продуктов питания и промышленности можно соотнести с дыхательной и пищеварительной системами;
- перераспределение материальных благ с помощью торговли соответствует кровеносной и лимфатической системам;
- регулирование деятельности социального организма, обеспечение согласованной работы различных систем, связь с внешним миром, т. е. то, что находится в компетенции государственного аппарата, составляет нервную систему общества;
- способность общества к агрессии по отношению к себе подобным и к защите от этой агрессии благодаря вооруженным силам соотносится с покровной и опорно-двигательной системами;
- обладание социальным организмом указанной специализацией позволяет его определять как относительно развитый организм животного типа (у растений и грибов отсутствуют многие из обозначенных систем).

Параллелизм животного организма и общества можно углубить. Люди в подавляющем большинстве занимаются трудовой деятельностью не поодиночке, а входя в различные *организации*. Данное понятие будем трактовать достаточно широко: оно включает в себя государственные учреждения, частные предприятия, различные формы трудовой кооперации людей. Организации соотнесем с тканями биологического существа, а совокупность организаций, сходных по роду деятельности, — с отдельным органом. Таким образом, социальный организм обладает развитой иерархической структурой с пятью уровнями: люди-клетки объединены в организации (тканевой уровень), которые составляют ту или иную отрасль хозяйства или государственный институт (уровень органов). В свою очередь, общественные органы

в совокупности входят в определенную систему органов, которые вместе образуют тело социального организма (в данном случае животного типа).

Следует отметить, что социальный организм, подобно любому биологическому, сосуществует в среде других организмов. Количество обществ на Земле, однако, ограничено и не соизмеримо с бесчисленным множеством живых существ, населяющих нашу планету. Существующие и существовавшие общества возможно разделить по языковому, цивилизационному признаку, что находит отражение в классификации биологических видов на различные таксоны. Совокупность живых существ, живое вещество, составляет биосферу Земли, в рамках которой возможно выделить более узкую оболочку — социосферу, составляемую из общности социальных организмов Земли.

Итак, была рассмотрена морфология общества и живого существа в самом общем плане. Отмечено, что общество ввиду продвинутой специализации систем органов напоминает развитое существо животного типа. Попробуем определить эту аналогию с животным более точно.

Обратимся в связи с этим к вопросу об обладании обществом собственной формой сознания. Если под сознанием подразумевать способность организма к осознанному отражению собственных состояний и событий внешнего мира, то можно отметить, что верховная власть того или иного общества, по сути, и представляет собой сознание социального организма. Высшим органам государственной власти для успешного функционирования требуется ясное представление о положении дел как внутри страны, так и за ее пределами. В противном случае, когда высшая власть получает или не желает получать отчет о реальной обстановке в обществе и не способна к успешному взаимодействию с внутренними органами, организациями и другими социальными телами, она становится неэффективной и рискует быть свергнутой.

Наличие высшей формы общественной деятельности является основанием для проведения сравнения между обществом и конкретным представителем животного мира — человеком. Однако общественное сознание имеет ряд отличий от сознания индивида. Во-первых, оно в большей степени направлено вовнутрь социального тела, а не вовне, как это происходит у человека. Люди уделяют своему телу немало внимания, однако они, будучи высокоразвитыми социализированными созданиями, оказываются вовлеченными в трудовую деятельность, в создание различных материальных благ и оказание услуг, что предполагает частые контакты с внешним миром — многочисленными субъектами и материальными объектами. Высшая власть, напротив, нацелена на поддержание стабильной жизнедеятельности

внутри общества, она обладает более четким представлением о работе «внутренностей» (отраслей хозяйства, государственных органов, различных организаций), тогда как человек не способен к целенаправленной регулировке многих своих органов и тканей.

Во-вторых, общество, в отличие от отдельного человека, может «поменять» свое сознание на другое. Индивид не способен отказаться от сформированного у него изначально сознания и приобрести другую его форму. Нарушения в работе сознания человека приводят к психическим расстройствам и смерти. Общество в ходе революции, переворота резко меняет свой «образ мысли» путем насильственного или относительно мирного прихода к власти новых людей, что напрямую может повлиять на жизнедеятельность всего целого — на общественный строй. Например, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. изменила форму организации нашей страны. Подобные случаи нельзя проиллюстрировать аналогией из мира живой природы. Скорее напрашивается параллель с мифологической гидрой, обладавшей невероятной способностью к регенерации, у которой на месте срубленной головы вырастала новая.

Если продолжим проводить детальные сравнения и отмечать отличительные черты социального организма, соотнесение общества с тем или иным живым существом будет поставлено под сомнение. Рассмотрим более подробно клеточный уровень описания и интерпретации социальных организмов.

Так, очевидную мобильность людей-клеток нельзя описать с помощью аналогии с миром живой природы. Люди обладают способностью к изменению своего места в пространстве социального тела: человек может пройти ряд образовательных ступеней, сменить место учебы, трудовой деятельности, овладеть разными профессиями и менять их. Кроме того, люди физически могут передвигаться. В живом существе клетка не способна переместиться с одного места на другое, не может переродиться в качестве клетки другого типа (мышечные клетки не могут стать нервными). Более того, передвижение людей происходит не только внутри одного социального тела, но и между двумя и более социальными организмами, что среди высших существ не встречается: самостоятельно клетка не способна покинуть то тело, в котором она находится [19, с. 114, 115]. Однако стоит заметить, что социальная мобильность стала характерной для более поздних, современных обществ: в Древнем мире, в Средние века люди, как правило, не меняли место трудовой деятельности, передавая свою профессию из поколения в поколение.

По мнению ряда исследователей, социальный организм обладает еще одной спецификой, которая якобы отличает его от организма биологического. Существует проблема соотношения части и целого

в обществе и в живом существе. Заявляется, что общество существует для отдельных индивидов, тогда как клетки существуют не для себя, а для поддержания жизни целого организма [19, с. 115]. По мнению автора статьи, с данным положением можно поспорить. Люди в обществе, как и клетки в организме, в результате специализации существуют друг для друга, тем самым поддерживая жизнь соответствующего организма. Каждый из людей в обществе вносит свой вклад для поддержания существования других людей и в то же время получает от них поддержку для своей жизнедеятельности. Так, зарабатывая себе на жизнь трудом учителя, данный индивид пользуется результатами труда людей самых различных профессий (строителя, производителя продуктов питания, продавца, ученого, промышленника, полицейского, государственного служащего и многих других). В обществе отдельный человек вынужден принимать ограничения, которые оно на него накладывает: индивид не должен нарушать закон, ему будут препятствовать произвольно встать вне общества. В условиях, когда общество не поощряет асоциальный образ жизни (тунеядство, бродяжничество могут быть описаны как проявления социального паразитизма), индивида будут склонять к выбору занятия, направленного на пользу другим людям (за которое они будут ему платить).

Аналогичным образом биологическая клетка выполняет некоторую функцию, выгодную не лично ей, а другим клеткам, всему многоклеточному организму в целом, а взамен ее существование поддерживается работой других клеток. Возможно, отдельной клетке (как и отдельному индивиду) «может казаться», что она существует сама по себе и для себя, однако такое близорукое представление, по мнению автора статьи, не соответствует истине.

Эгоцентричное представление об обществе, которое используется отдельными гражданами исключительно для реализации личных индивидуальных устремлений, лучше подходит для описания деятельности преступников, которые радикально ставят личное выше общественного. Такие люди обеспечивают свою жизнедеятельность, не принося пользы, а причиняя вред другим людям. Преступность представляет собой социальную болезнь, напоминающую злокачественную опухоль, клетки которой при обильном разрастании способны причинить вред всему целому настолько, что организм может умереть. Подобно тому как организм пытается справиться с болезнями, специальные правоохранительные государственные организации (иммунитет социального организма) направляют свою деятельность на поддержание правопорядка. Следовательно, как и биологический организм, общество подвержено болезням и борется с ними [20].

Еще одна проблема, затрагивающая соотношение клеток и людей, касается вопроса сознательности индивидов. В биологическом

организме клетки не осознают себя, тогда как в социальном — люди наделены собственным сознанием, они отдают себе отчет в том, что живут в обществе и могут осознанно направить свои усилия на его изменение. Согласимся, что в таком случае подобрать аналогию с живым существом не представляется возможным, человек — это единственное существо на Земле, наделенное сознанием.

Далее рассмотрим специфические черты, связанные с организменным и межорганизменными уровнями организации социальных тел.

В первую очередь проанализируем наличие у общества жизненного цикла, который постулируется многими социальными философами и, как правило, состоит из трех стадий: рождение, рост, умирание. Рассмотрим каждый этап жизни общества более внимательно.

Возможно ли к обществу вообще применять категорию «рождение»? С одной стороны, если выбрать определенную точку отсчета социальной жизни (например, становление государственности), то вполне можно говорить о рождении общества в этом смысле. С другой стороны, обретение государственности не означает, что до этого момента не существовало общества или обществ на данной территории, и в таком случае лучше говорить о новом этапе общественной эволюции, или перерождении. А само рождение общества в этом более широком смысле уходит вглубь времен, его затруднительно проследить и установить. Данная проблема имеет связь не столько с появлением на свет отдельного организма, сколько с появлением жизни на Земле вообще.

Далее характерной особенностью социальных организмов выступает способность к экспансии — расширению за счет «клеточного роста», т. е. увеличение численности населения, а также поглощение других социальных организмов благодаря колонизации незанятых территорий. Заметим, что общества обладают способностью расти как пространственно-территориально (вширь), так и интенсивно (увеличение численности). Экстенсивный рост ограничивается присутствием других социальных организмов, количеством земель, пригодных к колонизации, тогда как интенсивный в настоящее время не сдерживается, но в любом случае он обладает неким пределом — предполагаемые ресурсы Земли конечны. Рост численности населения характерен для многих обществ нашей планеты подобно тому, как рост клеток (пролиферация) характерен для всех многоклеточных: и животные, и растения, и грибы способны расти.

Интерес представляет отношение общественных организмов к смерти. Если отдельное живое существо не в состоянии избежать смерти — не существует на данный момент «вечного биологического двигателя», то общество хотя и подвержено смерти, потенциально может существовать неограниченно долго. Россия как общественное

образование эволюционирует уже более тысячи лет, гипотетически наше общество, как и китайское, индийское и др., может продлевать свое существование снова и снова, поэтому применительно к социуму возможно говорить о социальном бессмертии.

При этом общественное тело, как и любой многоклеточный организм, подвержено «клеточной смертности»: люди, будучи реальными биологическими существами, бессмертием не обладают. Однако смерть отдельного человека не приводит к расстройству целого общества, поскольку место умершего в социальном пространстве (на учебе, работе) может быть занято другими людьми. Точно так же смерть отдельных клеток не способна уничтожить целое существо, а путем клеточного деления необходимое количество клеток в органе может быть восстановлено.

Тогда почему общество способно гипотетически существовать вечно, даже несмотря на очевидную конечность жизни отдельных людей? По мнению автора статьи, причина заключается, с одной стороны, в долгожительстве общественных институтов, организаций, которые с позиции материальной составляющей (а не с точки зрения людских ресурсов) в социальном теле предстают в образе материального скелета, а с другой — в непрерывном «клеточном омоложении». Государственные учреждения, различные предприятия имеют некоторое преимущество перед людьми: они способны просуществовать дольше и обладают большим запасом прочности, чем отдельные индивиды. Такой скелет способен «поглотить» и «пережить» целые поколения людей и в то же время в течение своего существования он обеспечивает их жизнь и в результате жизнь всего общества в целом.

Кроме того, социальный организм способен непрерывно обновлять свой «клеточный состав». Биологический организм, напротив, не обладает способностью бесконечно замещать отжившие клетки молодыми — процесс старения никто из живых существ обратить не в состоянии. Социальный организм в этом отношении обладает явным преимуществом перед биологическим.

Заметим, что отношения между людьми и материальным скелетом носят характер симбиоза: организация (предприятие, учреждение) без людей не может существовать, равно как люди без нее. Причем смерть отдельной организации, как системы более высокого порядка, способна причинить существенные материальные проблемы тем людям, что остались без работы. Таким образом, секрет долголетия социальных организмов состоит в том, что социальные организации способны прожить дольше своих работников, смерть которых для них не представляет угрозы, в то время как численность людей, как правило, постоянно восстанавливается.

Любопытной особенностью социальных организмов выступает их способность к делению и объединению. Из ранней истории нашей

страны известно, что Древнерусское государство в ходе феодальной раздробленности распалось на ряд княжеств, а позднее Московское княжество выступило центром собирания русских земель, в результате которого было восстановлено единое Русское государство. Случаи распада и восстановления характерны и для более современной истории: Российская империя в результате Первой мировой войны перестала существовать и распалась на ряд независимых государств. Позднее часть отторгнутых территорий вновь вошла в состав правопреемника Российской империи — СССР.

Указанное также свидетельствует о том, что общество обладает ярко выраженной способностью к регенерации, и это проявляется не только в восстановлении целостности социального организма, который предварительно распался на части. Общество может быть подвержено эпидемиям, стихийным бедствиям, агрессии извне со стороны других обществ. В результате подобных бедствий численность населения значительно сокращается. Известно, каких жертв стоила победа СССР над нацистской Германией. Однако после Второй мировой войны Советский Союз восстановил экономику, длительное время оставаясь сверхдержавой.

Наличие обозначенных выше особенностей приводит к мысли, что социум — это организм с ярко выраженными чертами, которые или не свойственны высокоразвитым животным, а характерны для других видов, или вообще не имеют отношения к реальным организмам. Способность к регенерации в большей степени свойственна клеточным колониям, гидрам (кишечнополостным), тогда как среди высших животных многие не способны восстанавливать утраченные части тела. Самопроизвольное деление организма, в результате которого формируются новые органические образования, характерно для одноклеточных.

Если рассматривать вхождение одного общества в другое, то выбор аналогии тоже не будет связан с развитыми животными, для которых характерна продвинутая специализация. Когда одно общество устанавливает свою власть над другим, то, как правило, не происходит тотального истребления людей на завоеванных территориях, что можно было бы показать через аналогию убийства и пожирания хищником жертвы. Оказавшийся в подчинении социальный организм может полностью слиться с завоевавшим его обществом либо продолжить существование как более или менее обособленная часть в составе крупного социального тела, даже со временем вернуть себе независимость. Данные отношения в некоторой степени можно показать через аналогию с растительными организмами. Срастание различных обществ в одно целое напоминает прививку одного растения к другому.

Следовательно, образ общества как организма животного типа не выдерживает критики, поэтому продолжим освещать отличительные

черты социальных организмов и различные формы взаимодействия между ними.

Взаимоотношения обществ, как можно заметить, нередко носят агрессивный характер. Если исходить из того, что социальные организмы являются родственными, то состояние противоборства таких обществ можно интерпретировать как внутривидовую борьбу за существование. Столкновение цивилизаций в таком случае будет представляться как межвидовая социальная борьба. Однако внутри общества могут происходить ожесточенные конфликты, одним из проявлений которых является гражданская война. Общество раскалывается, возникают несколько «нервных» центров, претендующих на верховную власть над всем социальным телом. Такому состоянию вполне подходит аналогия с тяжелыми психическими расстройствами человека, например с шизофренией, для которой характерно расщепление рассудка.

Еще одной формой взаимоотношений между обществами является паразитизм, который отображает колониальные отношения между метрополией и колонией. Захваченный социум становится дешевым источником тех или иных ресурсов, удобным рынком сбыта продукции метрополии. Паразитические межсоциальные отношения приводят к сверхобогащению одного общества и истощению другого, деградации экономики последнего и других сфер общественной жизни.

Способны ли социальные организмы к размножению? Они явно не способны к половому размножению: трудно представить ситуацию, при которой два общества сотрудничают друг с другом с тем, чтобы на новой территории создать колонию из своих потомков-«метисов». Кстати, здесь можно упомянуть неудачный опыт Свадьбы в Сузах — массового бракосочетания македонян и персиянок, организованное Александром Македонским, после смерти которого многие участники этого события развелись.

Гораздо ближе к обществу подходит вегетативное размножение. Уже была отмечена способность социальных организмов к делению (как у простейших), однако можно обозначить еще один способ. Так, в ходе Великой греческой колонизации для того, чтобы справиться с возросшей численностью населения, древние греки основывали новые полисы на отдаленных территориях. Подобные процессы можно интерпретировать с помощью термина «почкование», который характеризует размножение растений, грибов, некоторых животных: дочерние особи формируются из выростов (почек) материнского тела.

В заключение отметим, что социальный организм способен эволюционировать. Это выражается в приобретении обществом различных особенностей, которые на ранних стадиях развития для него не были характерны: социальная мобильность людей-клеток, их

индивидуализация, усиливающаяся специализация в обществе. При этом способность к развитию отмечается у отдельно взятого социального тела, что не встречается в органической природе [21, с. 322, 323]. Биологическая эволюция затрагивает огромное число живых существ и протекает тысячи и миллионы лет, а отдельный организм хоть и способен к росту, но не может модифицировать свои органы в течение жизни. Следовательно, способность к эволюции — это уникальная черта социальных организмов.

В итоге можно сделать вывод, что общество — это социальный организм, которому проблематично подобрать аналогию с конкретным живым существом. На данный момент невозможно определиться с выбором царства, а также с тем, что больше подходит для социального организма: сравнение с простейшими или высокоразвитыми формами жизни. С морфологической точки зрения социальный организм можно отнести к развитому существу животного типа благодаря наличию нервной системы (государственный аппарат), опорно-двигательного аппарата (вооруженные силы и материальный скелет) и других систем органов. Наличие «общественного сознания», т. е. верховной власти, позволяет даже сделать уточнение: общественный организм напоминает организм человеческий. И тем не менее он обладает чертами, свойственными, например, простейшим (способность к делению), растениям (способность к срастанию) и примитивным животным (способность к усиленной регенерации).

Вряд ли можно подойти ближе к решению проблемы, если интерпретировать социальный организм в образе химеры — условного организма, который включает в себя черты, свойственные различным реальным живым существам. Общество обладает рядом специфических черт, которые вообще не присущи современным живым организмам.

Однако если все-таки следовать позициям органицизма, то необходимо отметить, что социум — это организм специфический, самодостаточный, не требующий прямой аналогии с представителем живой природы. Социальный организм, с эволюционной точки зрения намного более развит и приспособлен к жизни, чем любое другое отдельно взятое реальное существо. Как можно заметить в ходе сравнения двух органических структур, социальный организм по многим параметрам и в совокупности оказывается лучше, чем *любой* биологический: социум в некотором смысле бессмертен, способен к ярко выраженной регенерации, стабильному росту и непрекращающемуся обновлению своего «клеточного состава», обладает гибкими границами (деление и восстановление в прежних пределах), обеспечивает мобильность своих базовых элементов, являющихся высокоразвитыми сознательными существами, наделен собственной формой сознания,

подверженной модификациям и способной к целенаправленной регуляции «внутренностей» социального организма, и, наконец, может эволюционировать в рамках одного себя.

В то же время общество не является миролюбивым организмом, поскольку, подобно биологическим видам, оно вынуждено вступать в борьбу за свое существование. В благоприятных условиях, когда общество не сдерживается другими социумами, оно склонно к разрастанию и поглощению себе подобных, а постоянные контакты с другими формами общественной жизни нередко носят агрессивный характер. Кроме того, общество так же, как и живое существо, подвержено болезням: преступности, социальному паразитизму.

Тем не менее можно заключить, что социум — это организм, который представляет новый этап эволюции жизни на Земле.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гоббс Т. *Сочинения. В 2 т. Т. 1.* Москва, Мысль, 1989, 622 с.
- [2] Кочетова Л.М. *Категория «общественно-экономическая формация» в работах Карла Маркса 40-х и 50-х годов XIX в. Сравнительный анализ.* Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ленинград, ЛГУ, 1990. 24 с.
- [3] Нехамкин В.А. Синергетика и современное историческое познание: возможности и пределы. *Проблемы исторического познания*, 2015, № 1, с. 150–170.
- [4] Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории. *Общественные науки и современность*, 1999, № 6, с. 117–127.
- [5] Спенсер Г. *Опыты научные, политические и философские.* Минск, Современный литератор, 1999, 1408 с.
- [6] Данилевский Н.Я. *Россия и Европа.* Москва, Институт русской цивилизации; Благословение, 2011, 816 с.
- [7] Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. I. Геитальт и действительность.* Москва, Мысль, 1998, 663 с.
- [8] Фромм Э. *Здоровое общество. Догмат о Христе.* Москва, АСТ; Транзит-книга, 2005, 571 с.
- [9] Тард Г. *Социальная логика.* Санкт-Петербург, Социально-психологический центр, 1996, 556 с.
- [10] Каутский К. *Аграрный вопрос.* Москва, Либроком, 2012, 352 с.
- [11] Хвостов В.М. *Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории.* Москва, Московское науч. изд-во им. Г.М. Марк при Московском научном институте, 1919, 390 с.
- [12] Канарш Г.Ю. Идея органицизма в современных исследованиях человека и общества. *Знание. Понимание. Умение*, 2015, № 2, с. 50–60.
- [13] Миловзорова М.Н. Основные черты интерпретации России как органического целого. *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*, 2016, № 3, с. 88–96.
- [14] Семенов Ю.И. Проблема социальной реальности. *Философия и общество*, 2015, № 3–4, с. 51–75.
- [15] Скворец В.А. Жизнеустройство народа и моделирование социального организма. *Философия и общество*, 2013, № 3, с. 87–104.
- [16] Семенов Ю.И. *Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней).* Москва, Современные тетради, 2003, 776 с.

- [17] Лилиенфельд-Тоаль П.Ф. *Мысли о социальной науке будущего. Человеческое общество как реальный организм*. Москва, Либроком, 2012, 408 с.
- [18] Хвостов В.М. *Социология: Исторический очерк учений об обществе*. Москва, Либроком, 2011, 354 с.
- [19] Шершеневич Г.Ф. *Общая теория права*. Москва, Издание Бр. Башмаковых, 1910, 806 с.
- [20] Кузьмина Г.П. Органическая теория общества о «болезнях» социального организма. *Философия и общество*, 2007, № 1, с. 98–117.
- [21] Комиссаров И.И. Органицистская модель Г. Спенсера: актуальность подхода. *Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки*, 2015, № 6, с. 320–325.

Статья поступила в редакцию 02.10.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Комиссаров И.И. Отличительные черты общественного организма: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 5.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-5-801>

Комиссаров Иван Игоревич — канд. филос. наук, доцент кафедры философии Российского университета транспорта. e-mail: ivekomiss@gmail.com

Distinctive features of the social organism: a socio-philosophical analysis

© I.I. Komissarov

Russian University of Transport, Moscow, 127994, Russia

In the framework of social philosophy, the paper considers the use of biological external analogies in relation to society. The author departs from the abstract approach to society as a social organism in order to identify specific features of society as an organic whole in comparison with real life forms. An attempt is also made to concretize the analogy between society and a living being. The morphology, various manifestations of vital activity and forms of relations between social organisms are analyzed. As a result of the comparative analysis, it was found that society in the broadest sense in terms of morphology is similar to a developed animal-type organism. The presence of a special “social consciousness” leads to the idea that the social organism has a similarity with the human being. However, a more detailed examination reveals that the society is characterized by distinctive features that are either characteristic of other living beings or have no relation to living organisms at all. As a result, it is concluded that the social organism is better than biological in several features and in general and it presents the next stage of evolution of life on Earth.

Keywords: *social philosophy, society, sociological realism, social organism, external analogies, social development, morphology, social evolution, biological organism*

REFERENCES

- [1] Hobbes T. *Sochineniya* [Essays]. In two volumes. Vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1989, 622 p.
- [2] Kochetova L.M. *Kategoriya “obschestvenno-ekonomicheskaya formatsiya” v rabotakh Karla Marksa 40-kh i 50-kh godov XIX v. Sravnitelnyy analiz. Avtoreferat diss... kand. filos. nauk.* [The category of “socio-economic formation” in the works of Karl Marx of the 40s and 50s of the XIX century. Comparative analysis. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Sciences in Philosophy]. Leningrad, LGU, 1990, 24 p.
- [3] Nekhamkin V.A. *Problemy istoricheskogo poznaniya — Problems of historical knowledge*, 2015, no. 1, pp. 150–170.
- [4] Bransky V.P. *Obschestvennyye nauki i sovremennost — Social sciences and contemporary world*, 1999, no. 6, pp. 117–127.
- [5] Spencer H. *Opyty nauchnyye, politicheskiye i filosofskiy* [Scientific, political and philosophical experiences]. Minsk, Sovremennyy literator Publ., 1999, 1408 p.
- [6] Danilevsky N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii; Blagosloveniye Publ., 2011, 816 p.
- [7] Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes. Munch., 1918–1922* [In Russ.: Spengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. 1. Geshtalt i deystvitelnost.* Moscow, Mysl Publ., 1998, 663 p.].
- [8] Fromm E. *Zdorovoye obschestvo. Dogmat o Khriste* [Sane society. The dogma of Christ]. Moscow, AST Publ.; Tranzitkniga Publ., 2005, 571 p.
- [9] Tarde G. *Sotsialnaya logika* [Social logic]. Saint-Petersburg, Socialno-psikhologicheskyy tsentr, 1996, 556 p.
- [10] Kautsky K. *Agrarnyy vopros* [The agrarian question]. Moscow, Librokom Publ., 2012, 352 p.

- [11] Khvostov V.M. *Teoriya istoricheskogo protsessa. Ocherki po filosofii i metodologii istorii* [Theory of the historical process. Essays on philosophy and methodology of history]. Moscow, Moscow Scientific Publishing House named after G.M. Mark at the Moscow Scientific Institute, 1919, 390 p.
- [12] Kanarsh G.Yu. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye — Knowledge. Understanding. Skil*, 2015, no. 2, pp. 50–60.
- [13] Milovzorova M.N. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, 2016, no. 3, pp. 88–96.
- [14] Semenov Yu.I. *Filosofiya i obschestvo — Philosophy and Society*, 2015, no. 3–4 (77), pp. 51–75.
- [15] Skvoretz V.A. *Filosofiya i obschestvo — Philosophy and Society*, 2013, no. 3 (71), pp. 87–104.
- [16] Semenov Yu.I. *Filosofiya istorii (Obschaya teoriya, osnovnyye problemy, idei i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dney)* [Philosophy of history (General theory, main problems, ideas and concepts from ancient times to the present day)]. Moscow, Sovremennyye tetradi Publ., 2003, 776 p.
- [17] Lilienfeld-Toal P.F. *Mysli o sotsialnoy nauke buduschego. Chelovecheskoye obschestvo kak realnyy organizm* [Thoughts about the social science of the future. Human society as a real organism]. Moscow, Librokom Publ., 2012, 408 p.
- [18] Khvostov V.M. *Sotsiologiya: Istoricheskiy ocherk ucheniy ob obschestve* [Sociology: A historical outline of the doctrines of society]. Moscow, Librokom Publ., 2011, 354 p.
- [19] Shershenevich G.F. *Obschaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Br. Bashmakovykh Publ., 1910, 806 p.
- [20] Kuzmina G.P. *Filosofiya i obschestvo — Philosophy and Society*, 2007, no. 1 (45), pp. 98–117.
- [21] Komissarov I.I. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki — Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2015, no. 6 (69), pp. 320–325.

Komissarov I.I., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Russian University of Transport. e-mail: ivekomiss@gmail.com